

літературного експериментаторства. «Відкритість» структури роману «Унікум» та можливість численних інтерпретативних підходів до нього, розширюють ареал текстуальних мандрів для читача, роблять його необмеженим. Визначний український славіст Юрій Шевельов в літературознавчій розвідці «Два стилі літературної критики» писав про особливі характеристики мистецького твору: «Одна з насолод мистецтва — зашифрування, щоб бути розшифрованим, недомовлення, щоб бути інтерпретованим» [5, с. 224]. Текстуальна тканина роману «Унікум» становить великий обшир для різноманітних інтерпретацій та розшифрувань.

Література

1. Павић, М. Уникат: роман-делта / Милорад Павић. — 1 дерет. изд. — Београд: Дерета, 2004. — 171 с.
2. Павић, М. Плава свеска: каталог свих сто завршетака романа-делте «Уникат» / Милорад Павић. — 2 дерет. изд. — Београд: Дерета, 2005. — 171 с.
3. Павич, М. Еротичні історії / Милорад Павич; пер. зі серб. Н. Т. Чорпіти. — Харків: Фоліо, 2008. — 219 с.
4. Татаренко, А. Поетика форми в прозі постмодернізму (досвід сербської літератури): монографія / Алла Татаренко. — Львів: ПАІС, 2010. — 544 с.
5. Шевельов, Ю. Два стилі літературної критики / Юрій Шевельов // З історії незакінченої війни / Юрій Шевельов; упоряд. Оксана Забужко, Лариса Масенко. — К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2009. — 471 с.

Татьяна Бельская (Минск)

РУССКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ЖУРНАЛЫ В ЧЕХИИ 20-30-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

Во многих центрах Европы и Азии весьма распространены были разного рода молодежные, студенческие издания журнального типа. Их много, например, было в Харбине, Варшаве, Софии, Белграде и Праге, а также других городах. Только в Праге в начале 1920-х гг. собралось около 1800 студентов из России. В это же время из Западной Беларуси было направлено большое количество кандидатов на учебу в чехословацкие высшие школы [1]. Именно в 1920-е гг. в Праге был создан «Студенческий дом». Это был общественно-культурный клуб, объединивший в свое время многонациональное студенчество, которое училось в пражских высших школах в довоенное время. Членами клуба считались свыше 3 тысяч человек около 30 национальностей. В состав руководства (управы) Студенческого дома в Праге входил и белорусский студент Н. Ильяшевич.

В Праге выходило несколько студенческих и молодежных журналов. Одним из первых был журнал «Студенческие годы». Главным редактором этого журнала был приват-доцент, доктор К. К. Цегоев. Уже по первому номеру журнала, который увидел свет в начале 1922 г., можно было судить о разнообразном спектре общественно-культурной и научной жизни русских студентов-эмигрантов в Чехословакии тех дней.

Начиная с пятого номера, журнал несколько изменил своё направление. Редактор писал: «Этим номером начинается новый период существования “Студенческих годов”: теперь это не только орган чехословацкого студенчества, а “всех союзов эмигрантских обществ”» (съезды студентов-эмигрантов всего мира проходили в основном в Праге. — Т. Б.). Значительно расширился литературный отдел: молодые и «старые» авторы стали уживаться на страницах журнала...

Со второго номера (май 1923 г.) в журнале появляется отдел критики и библиографии, в котором публиковались рецензии на книги, вышедшие в Советской России. По-прежнему журнал уделял большое место именно студенчеству, в особенности — съездам студентов.

Немало было напечатано статей о театральной жизни русского зарубежья в ЧСР, о науке и деятелях науки. Так, к примеру, в первом номере за 1925 г. журнал помещает большой очерк о П. Б. Струве в связи с 35-летней деятельностью его на ниве науки. Такие очерки появлялись и о писателях: о В. Немировиче-Данченко, об Арцыбашеве и др. Журнал охотно печатал корреспонденции о жизни студенчества в России и за её пределами. Был специальный отдел: «Общественно-политическая и экономическая жизнь». Журнал поддерживал М. Цветаеву. Десятки молодых авторов напечатались в этом журнале за 4 года. С 1926 г. журнал стал именоваться «Годы».

Он стал иллюстрированным, литературно-публицистическим и информационным журналом под редакцией Н. А. Валентинова-Ланго, М. Ильяшевича, Г. Флорианского, И. Черкесова. Журнал выходил один раз в два месяца и получил такое название, вероятно, потому, что студенты «немного постарели» — и уже пришли зрелые годы, и пора пришла подвести некоторые итоги. Суровой, трагичней звучала лирика «скитников». Более спокойной и объективной стала критика, которая заняла важное место в журнале...

«Годы», как и его предшественник, обращал внимание на советскую литературу. Из русских поэтов особенно выделяли С. Есенина. В первом номере за 1926 г. А. Брей печатает статью «Есенин. После трагедии» — отклик на годовщину со дня внезапной гибели поэта. Автор в свете этой даты хотел бы пересмотреть своё отношение к Есенину, «оглянуть всю его фигуру». По мнению А. Брея, трагедия С. Есенина была трагедией творческого духа: *«Она лежит в плоскости его биографии и разбираться в ней сейчас рано — слишком мало известно о жизни поэта, о причинах, доведших его до рокового конца...»* [2, с. 126].

Автор признавался в любви как к поэту, так и к его земле: *«...за чистый звук сердца, за любовь к Родине, за буйный нрав, за половодье чувств любим и будем любить мы его... и жалеть его, рано ушедшего, будем...»*

Возникновение журнала «На чужой стороне», этого историко-литературного сборника, имевшего форму и функцию журнала, под руководством В. А. Мякотина и при ближайшем участии «пражан» Е. Ляцкого и С. Мельгунова, относится к 1923 г.

Редакция так уведомляла своих читателей о направлении и целях издания в передовице: «На чужой стороне» — так будут называться наши сборники...

Мы все — вольные или невольные изгнанники родной страны. Многие из нас ещё недавно только покинули Россию...но как много было пережито за это время! И трепетно бились наши сердца при встрече со старыми друзьями. Мы были люди одной духовной культуры, одних общественных настроений, одних литературных заветов... И какое неизгладимое моральное удовлетворение получил каждый из нас при сознании, что мы остались тем, чем были...

Да, мы не отказываемся от нашего прошлого. Мы высоко ценим его, хотя, вероятно, болезненнее других сознаём все ошибки этого прошлого.

И здесь — на чужой стороне — мы хотим посильно служить культуре.

В наших сборниках мы будем вспоминать и выявлять черты русского быта, русской мысли, русского искусства. Мы будем характеризовать современные сумерки русской культуры и её разрушение. Мы постараемся уловить новые, весенние побег, пробивающиеся в родной земле из-под погребальных снежных покровов. И, очутившись, против воли, вдали от родины, мы постараемся разобраться в том, как здесь — на чужой стороне — люди выходят из кризиса, переживаемого культурой всего человечества после братоубийственной войны. Мы приступаем к работе с чувством горячей любви к далёкой родине. Наш невольный досуг хотим мы использовать, готовясь служить русскому народу...». Первый сборник открывался публикациями, связанными с двумя русскими классиками — Львом Толстым и В. Короленко. У Короленко редактор взял «Американские очерки», у Толстого — неизданное произведение: эпизод из «Альберта» — ранний набросок романа «Война и мир».

Второй номер издания открывался статьёй Н. Щепкина — внука великого русского актёра Щепкина — «Из ранних воспоминаний» — о 50–60-х гг. XIX в., о культурной, театральной и философской жизни того периода в России. Воспоминания не закончены, так как их автор был расстрелян в 1919 г.

Муж М. Цветаевой С. Эфрон публикует в одиннадцатом номере за 1925 г. главу из книги «Записки добровольца» — «Октябрь (1917 г.)». При этом невольно чувствуется правка текста рукой М. Цветаевой, если вспомнить её «Вольный проезд»...

Много внимания журнал уделял писателям-классикам: Л. Толстому, А. Герцену, А. Островскому, А. С. Пушкину, М. Е. Салтыкову-Щедрину и т. д.

Обращались авторы и к русско-чешским культурным связям: например, статья Кизеветтера «Чехи в Москве 1867 г.».

Почти два года в Праге регулярно выходил молодёжный журнал «Своими путями».

Всего с 1924 по 1926 гг. было опубликовано 12 полнокровных номеров. Редактировали журнал: А. Рудин, А. Фёдоров и С. Эфрон. Это был литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал Русского Демократического Студенческого союза в Чехословакии.

Свою цель и направленность журнал определил следующим образом: *«...Опыт пережитого требует своего выявления в повседневной творческой работе и не этим ли путём мы, оставшиеся живыми, воздвигаем тот духовный памятник павшим в войне и революции, который ещё ждёт своей материальной формы.*

Выходит на дорогу поколение, жертвовавшее своей жизнью, но голос которого ещё не звучал.

Четыре года, прошедшие после конца гражданской войны, достаточный срок для того, чтобы, осевши, оно ощутило потребность в искании своих путей. А в оценке их не применим только критерий политического кредо, необходима способность прочувствовать, воспринять те настроения, которые явились определяющими для выработки этого нового, послевоенного и послереволюционного мироощущения.

Наши критерий психологический и чрезвычайно трудна и ответственна принятая нами на себя задача».

Таким образом, «Своими путями» в первую очередь ориентировался на молодёжь как за рубежом, так и в России.

Большое место в журнале отводилось творчеству молодых талантливых людей — поэтов, прозаиков, художников, актёров и т. д. Уже на первых страницах журнала читатель обнаруживает произведения участников «Скита поэтов» — Александра Туринцева и Сергея Рафальского. Здесь рассказ Михаила Иванникова «В степи» — о финале Белого движения.

Журнал ставил также проблему славянства, мира и братства между славянами. Примечательна в этом плане статья доктора Яромира Копецкого «Славянство и его роль в международной политике». Как указывала редакция, статья эта отражает не только взгляды русского студенчества на славянство, но и взгляды на славянский вопрос руководителей международной политики Чехословацкой республики. Не отрицая идеи социализма в международном сотрудничестве, Копецкий изложил основную мысль так:

«Наша современная концепция международного сотрудничества, особенно, если оно развивается в духе социализма, как идеи справедливости, не может отрицать... роль славянской идеи, наоборот, необходимо включить её в качестве одного из действующих факторов на пути к осуществлению конечных целей» [2, с. 116], т. е. международного сближения...

В первых же номерах журнала читателю предлагалась обширная хроника.

Таким образом, несмотря на то, что первые 2 номера журнала «Своими путями» оказались несколько рыхлыми, не до конца продуманными, он вполне мог отныне именоваться литературно-художественным и общественно-политическим журналом. К недостаткам его, пожалуй, можно было отнести чрезвычайно мелкий шрифт. Но то была не вина редакторов, а их беда: не хватало средств и бумаги...

Успех издания был обеспечен. И уже во втором выпуске журнала — номера 3–4 — редакция обратилась к читателям — присылать ей побольше

материалов о жизни студенчества. Она уведомляла также, что в ближайших номерах появятся материалы о «современной России». И, действительно, номера 6–7 полностью были посвящены России. В редакционной статье читаем: *«Время, когда эмиграция... в массе считала, что России больше нет и презрительно обзывала её кличкой Совдепии, прошло. Доказывать, что Россия и её власть — не одно, теперь не приходится. Только навеки ослепший не видит полного нового содержания имени России...»*

Редакция хотела бы попристальней взглядеться в новую Россию. Не спорить о ней, а именно разглядеть её, новую, желают сотрудники журнала. Ведь Россия «мужает», Россия «встаёт, переживая свой собственный суровый опыт сама, вырастает органически на животворной почве народного духа, строится...».

Выпуск открывался большим стихотворением С. Есенина «Русь Советская».

Из прозы были напечатаны: отрывок из повести «Терновый венец» А. Яковлева, рассказ Вс. Иванова «Дитё», проза Б. Пастернака — «Воздушные пути», рассказ М. Зощенко «Аристократка»...

Интересный материал о русских книгоиздательствах за рубежом поместил в выпуске П. Милославский — знаток русской книги. Когда некий суровый историк будет судить эмигрантов, писал он, «то одним из неотразимых доводов в её оправдание будет эта огромная работа, эти тысячи русских книг, изданных за годы изгнания».

Всего было опубликовано с 1924 по 1926 гг. 7 выпусков журнала «Своими путями», или 13 номеров. Затем редколлегия распалась. Сергей Эфрон с М. Цветаевой и детьми уезжает во Францию и издания прекратились к большому огорчению подписчиков. Но и то, что было опубликовано в журнале дает немало сведений о жизни и творчестве русской студенческой эмиграции, а ныне сам журнал представляет собой величайшую букинистическую редкость...

В последних номерах журнала была предпринята попытка объединения пражских и парижских литераторов-эмигрантов. Были напечатаны стихотворения участников «Скита поэтов» в Праге и стихотворения «Союза молодых поэтов в Париже». Кроме того, выступило 6 прозаиков, в том числе известный писатель Г. Газданов и С. Эфрон: рассказ «Видовая».

Короче говоря, журнал укреплял свои позиции, но, к сожалению, был приостановлен...

Студенты белорусской эмиграции, с одной стороны, держались в Праге довольно обособленно, а с другой, считали себя неотъемлемой частью общего «пражского братства». Показательным в этом плане документом является декларация общества студентов малороссов и белорусов «Единство русской культуры», которая была опубликована в середине 1920-х гг. в Праге.

Силами белорусских студентов в Праге был организован первый пражский кружок «Белорусский сокол». Белорусская молодежная организация в Праге в 1923–1924 гг. ставила целью духовное и физическое воспитание

белорусской молодежи. Действовал только единственный — 1-й пражский Белорусский сокольский кружок, созданный 27 февраля 1923 г. и зарегистрированный в магистрате Праги. «Белорусскими соколами» были муж Л. Гениуш Янка Гениуш, а также Леон Рыдлевский, Вячеслав Лавский и др. В том же 1923 г. была создана белорусская студенческая организация левосоциалистического направления — Объединение белорусского прогрессивного студенчества в Праге. В руководство ОБПС входили Игнат Дворчанин, Тамаш Гриб, Язеп Мамонько, Полута Бодунова, Винцент Жук-Гришкевич, Евгений Дылис и мн. др.

Первым журналом, который издавался белорусской молодежью в Праге, стал рукописный журнал «Перавясла» на белорусском языке. В его издании непосредственное участие принимал В. Жилко. В 1923–1928 гг. выходили еще два журнала для студентов на белорусском языке — «Белорусский студент» и «Новый луч».

Литература

1. НАРБ, ф. 883, оп. 1, д. 18, л. 95–98.
2. Пехтерев, А. С., Клапка, Й. Русская литературная эмиграция в Чехословакии (1918–1938) / А. С. Пехтерев, Й. Клапка. — Прага–Брно, 1993.

Эла Дзюкава (Мінск)

РОЛЯ АЛЬМАНАХА “БРАТЭРСТВА” Ў ГІСТОРЫ БЕЛАРУСКА-ІНШАНАЦЫЯНАЛЬНЫХ СУВЯЗЕЙ

Альманах як асобны жанр літаратурнага выдання даўно зарэкамендаваў сябе вельмі станоўча. Значэнне слова «альманах» — з нямецкай *Almanach*, з арабскай *al-mānāh* — мера, час, каляндар. У XVI–XVII стст. паняцце «альманах» пачало выкарыстоўвацца для азначэння спецыяльнага зборніка-календара. Першыя альманахі, календары расшыранага зместу, гэта значыць профільныя штогадовікі, адыгрывалі функцыі даведнікаў ў сферы дыпламатыі, статыстыкі. Паступова альманах пачаў расшыраць сваю спецыялізацыю, яго тэматыка ахоплівала звесткі пра гістарычныя падзеі, развіццё навукі, мастацтва і інш.

Своеасаблівую моду на альманахі Еўропа запазычыла з Францыі. Так, услед за французскім выданнем «Альманах муз» (Парыж, 1764–1833) пачалі выходзіць адпаведнага роду зборнікі ў Нямеччыне, Расіі. Лічыцца, што першыя рускамоўныя альманахі складаліся з перакладных тэкстаў. У даведачных выданнях пазначаецца, што першым рускім альманахам быў зборнік 1766 г. «Забавный философ, или Собрание разных остроумных вымышленных новостей...», што з'яўляўся перакладам з англійскай мовы. Пазней у Расіі карысталіся папулярнасцю аўтарскія выданні альманахаў, такія як «Аониды» (1796–1799) М. Карамзіна, «Северные цветы» (1825–1833) А. Дэльвіга, «Невские проспекты» (1825–1833, 1846–1847) Я. Аладз'іна [4, с. 29].